

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.Д. Амоголонова

*Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХАМБО ЛАМЫ ИТИГЭЛОВА В КОНТЕКСТЕ БУРЯТСКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Начиная с момента возвращения Даши-Доржо Итигэлова в 2002 г., явленное им *чудо* стало одной из центральных тем бурятского этнокультурного возрождения. Феномен Итигэлова широко обсуждается в средствах массовой информации, в том числе и в Интернете, на научных конференциях, в выступлениях религиозных и светских лидеров. Реальные биографические данные включают в себя жизнеописание и различные аспекты религиозной и социально-политической деятельности XII Пандито Хамбо Ламы, свидетельствующие об усилиях Даши-Доржо Итигэлова по укреплению буддийской церкви в России и, при советской власти, – о попытках спасти буддийскую культуру и духовенство от репрессий. Также уделяется внимание научной деятельности Хамбо Ламы, поскольку он был специалистом в области тибетской медицины.

Несмотря на то, что в своих политических воззрениях Итигэлов был сторонником монархии и, в частности, пропагандировал имперскую идеологию и политику^{*}, он активно включился в процессы социально-политических преобразований после победы Февральской революции. В национальных окраинах России эта революция расценивалась как крах имперской политики, а наступившая свобода подразумевала реализацию права наций на самоопределение. Не случайно, что в течение 1917 г. было проведено

---

^{*} В годы Первой мировой войны по инициативе Пандито Хамбо Ламы Итигэлова в Верхнеудинске было создано «Общобурятское общество» для сбора средств в помощь государству, для поддержки солдат, раненых и семей павших. В прифронтовые госпитали были направлены эмчи-ламы (лекари). Кроме того, средства собирались и через дацаны.

несколько общебурятских съездов, главным вопросом на которых было создание бурятской автономии. Даши-Доржо Итигэлов был председателем II Общебурятского съезда, состоявшегося в июле 1917 г. в Тамчинском дацане. Среди обсуждавшихся на съезде вопросов было и инициированное Итигэловым принятие нового «Положения о ламаистском духовенстве Восточной Сибири». Однако духовные искания, научная и просветительская деятельность были для Итигэлова более важны, а потому вскоре он сложил с себя полномочия Хамбо Ламы и вернулся в Янгажинский дацан, где написал труды по буддийской философии, а также фундаментальную работу по тибетской фармакологии «Жор».

15 июня 1927 г. в возрасте 75 лет XII Пандито Хамбо Лама Итигэлов в присутствии лам Янгажинского дацана попросил прочитать для него молитву «Благопожелание уходящему» (Нуга Намши). А поскольку ламы не могли решиться читать поминальную молитву по живому человеку, он начал читать ее сам. Ламы присоединились к чтению молитвы и после окончания обряда, в соответствии с завещанием Д.-Д. Итигэлова, поместили его в позе лотоса в бумхан (саркофаг) и оставили в захоронении в местности Хухэ Зурхэн (в Иволгинском районе Республики Бурятия).

Однако факты реальной биографии оказались слишком скудными для описания земной жизни Итигэлова после его сенсационного возвращения в 2002 г. Поэтому на протяжении всех последующих лет священнослужители успешно конструируют мифологизированное жизнеописание Даши-Доржо Итигэлова, а каналами распространения выступают публикации в различных СМИ. Из достоверных биографических сведений и приписываемых Итигэлову цитат и мистических предсказаний выстраивается основа легенды, в которой более значимое место занимает тема волшебства и чудес, сопряженных с попытками разгадать тайну его ухода из сансары и причину его возвращения. Контекстом мифологии служит атмосфера гонений на буддизм и священнослужителей в период советской власти^{*}: собственно, упадок веры и явился, как считает-

---

* Один из сюжетов об Итигэлове повествует о том, что в 1921 г. он предупредил знаменитого основателя обновленческого движения буддийской церкви Агвана Доржиева, что тому не следовало возвращаться в Россию из-за границы, потому что скоро начнутся аресты лам. Причем о себе Итигэлов сказал, что его новые власти схватить не успеют (Хамбо Лама).

ся, главной причиной, по которой Хамбо Лама принял решение доказать на собственном примере справедливость буддийской сотериологии.

Судя по современным публикациям, память об Итигэлове и о его распоряжении проверить сохранность его тела через 30 лет все же передавалась новым поколениям от лам, уцелевших во времена репрессий. Однако сведения эти, во-первых, не имели широкого распространения, а во-вторых, считались частью буддийского комплекса, а потому относились к сфере религиозной веры. В рамках советского и постсоветского рационализированного мировоззрения интерес к религиозному явлению непременно сопряжен с доказательством реальности чуда и его воздействием на окружающий мир, на современных людей и текущие события. Поэтому лишь сенсационное возвращение Итигэлова, многократные признания со стороны специалистов в области биологии и судебной медицины о том, что он – живой человек (немаловажно при этом использование сухой научной терминологии, например: «Белковая структура не нарушена, соответствует живому человеку» (Хамбо Лама) или «От ламы идет настоящее человеческое тепло, зафиксированы и частоты электромагнитных колебаний, исходящих из тела» (Нетленный лама, 2006, с. 12)), убедительно доказали, что чудо действительно состоялось. Именно реальность чуда вызвала интерес к мифологизированному жизнеописанию Итигэлова. Так, в добавление к «обычной» биографии появляется ее новая версия о том, что Итигэлов появился на свет сразу в возрасте пяти лет, причем чудесным образом, и рос сиротой^{*}. А поскольку в традиционном бурятском обществе такого вообще быть не могло, делается вывод о том, что Д.-Д. Итигэлов «не имел обычного рождения, а является святым Бодхисаттвой» (Дашидондоков С.С., 2007, с. 229).

О том же свидетельствуют чудеса, которые являл Итигэлов: Янжима Васильева, ссылаясь на некие документы, упоминает о том, что однажды Итигэлов на коне проскакал по поверхности Белого озера (современное название – оз. Сульфатное), как по мощеной дороге. Еще, по ее рассказам, Итигэлов обладал способностью мгновенно перемещаться в пространстве: как только за ним закрывали

---

^{*} Этой точке зрения противоречит наличие кровных родственников Д.-Д. Итигэлова. Например, Я.Д. Васильева, директор Института Итигэлова, называет себя его внучатой племянницей.

дверь, он тотчас же оказывался на расстоянии целого километра, превращаясь в точку (Хамбо Лама). Кроме того, он считается перерожденцем первого Хамбо Ламы Дамбы-Доржи Заяева, поскольку указал место для постройки нового дацана, объяснив при этом, что там зарыты колокольчик и ваджра, принадлежавшие Заяеву.

Наибольшей мифологизации подверглась кончина Итигэлова. В изложении притчи об этом событии И.Л. Муханов пишет, что уход Итигэлова в новое рождение сопровождался рядом необычных феноменов, к которым он относит уменьшение роста ламы и его наказ ученикам вынуть и осмотреть его тело через 30 лет. Главным и наиболее удивительным феноменом И.Л. Муханов называет состояние между жизнью и смертью, в котором лама пребывал на протяжении семи дней: «1. не разговаривал и не открывал глаз. 2. не дышал. 3. находился в неподвижном состоянии. 4. пульс не прощупывался. ...Его тело продолжало оставаться теплым!» (Дождь из цветов, 2005, с. 25). Надо сказать, что это описание принципиально противоположно тому, как уход Итигэлова описывается в данных института Итигэлова, поскольку предполагает, что к моменту чтения обрядового текста лама уже покинул сей мир. Кроме того, притча включает в себя объяснение причины, по которой на седьмой день ученики все же решили провести обряд проводов учителя: «Тогда, в 1927 году, уже начинались гонения на религию, и советское правительство строго следило за соблюдением закона, предписывающего хоронить умершего через 3 дня» (Дождь из цветов, 2005, с. 25).

Согласно данным, уже получившим статус официальных, поскольку подтверждаются руководителями Буддийской Сангхи России и директором института Хамбо Ламы Итигэлова, в советские времена саркофаг вскрывали дважды, в 1955 и 1972 гг. Убедившись в нетленности тела, ламы зарывали саркофаг вновь, причем так, что найти место было непросто. Поэтому экспедиция 2002 г. представляла собой довольно сложное мероприятие, в котором были задействованы не только ламы, но и миряне, знавшие о примерном местонахождении захоронения.

В связи с возвращением Хамбо Ламы Итигэлова в 2002 г. и с признанием нетленности его тела, необъяснимого с научной точки зрения, зародился и расширяется дискурс Итигэлова. С одной стороны, попытки дать феномену рациональное научное объяснение имеют все более широкую географию. Так, свою лепту в решение

проблемы пытаются внести белорусские атеисты, доказывающие, что чуда не было и нет, поскольку на самом деле Итигэлов пребывает в анабиозе, вполне соотносимом с явлением спячки у животных, т.е. является обратимым процессом. Сохранность же тела, полагают атеисты, обеспечивается тем, что вместо воды в организме присутствует глицерин. Процедура по замещению воды глицерином, утверждают атеисты, была произведена под руководством самого Итигэлова, который был квалифицированным медиком (А-THEISM).

С другой стороны, явная неудача рационального объяснения активизирует усилия сторонников противоположной точки зрения, состоящей в том, что объяснение феномену Итигэлова можно найти только и исключительно в контексте буддийской религии и философии. Об этом, в частности, говорил Далай-лама XIV: «Многие буддийские монахи познают смерть, умирая во время медитации и таким образом освобождаясь от земного существования. Они могут медитировать десятки лет и их тела не разлагаются. Пример тому – медитирующий лама в Бурятии, тело которого нетленно вот уже 75 лет» (цит. по: Чимитдоржин Г.Г., 2004, с. 101).

Сформировавшийся дискурс об Итигэлове включает в себя целый ряд тем, каждая из которых связана с определенными социокультурными процессами и практиками. Известный ученый-монголовед Н.Л. Жуковская (2008, с. 15–18) выделяет три уровня восприятия феномена Итигэлова: как чудо, как уход в самадхи, как неподдающаяся научному объяснению сохранность тела после смерти. Однако на самом деле значение возвращения Итигэлова значительно шире. Во-первых, безусловно, следует отметить **значение феномена Итигэлова в процессе десекуляризации** общественного сознания жителей Бурятии, бурят и не-бурят. Нынешний Хамбо Лама Дамба Аюшеев скептически оценивает огромный поток людей, стремящихся увидеть Итигэлова и прикоснуться к нему: «Люди были не готовы к приходу Итигэлова. И сегодня по-прежнему не готовы. В подавляющем большинстве они при встрече с Итигэловым решают личные проблемы» (цит. по: Будаев Б., 2007а, с. 8). Хамбо Лама полагает, что миряне должны не столько стремиться к получению благословения и помощи, сколько изменить собственное отношение к жизни и к другим людям.

Однако несомненно, что в связи с *чудом* Итигэлова не только возросло число паломников в Иволгинский дацан; во многом благодаря обсуждению темы феномена Итигэлова в средствах массо-

вой информации в словарь быденного языка начинают проникать понятия буддийской религии и философии – карма, сиддхи, мокша, самадхи и т.д. Проявляющие интерес к философским обоснованиям *чуда* получают разъяснения у лам, многие из которых охотно публикуют свои работы в научных сборниках. Так, лама С.С. Дашидондоков объясняет мирянам смысл феномена так: «Достопочтимый Хамбо Лама Даши-Доржо Этигэлов силой своего предвидения знал заранее, что придет время, когда вера людей ослабнет в силу давления прежней идеологии, которая утверждала, что материя первична. И большинство людей под влиянием этого заблуждения стремятся только к материальным благам, которые на самом деле непостоянны и не способны в полной мере привести к подлинному счастью. И Он решил оставить свое тело на благо возрождения Учения для того, чтобы люди, воспринимая Его и зная о Нем, утвердились в том, что духовное развитие может привести к тому состоянию, когда сознание может преобразить материю» (Дашидондоков С.С., 2007, с. 229).

Не случайно, что начиная с 2002 г. значительно возрастает число лиц, идентифицирующих себя как верующих буддистов (подробнее см.: Амоголонова Д.Д., 2008, с. 176–185). Хотя, конечно, зачастую речь идет о номинальной религиозности и условной вере, тем не менее десекуляризация* общественного сознания является существенной характеристикой современных социокультурных процессов. В этой связи следует отметить, что принадлежность Этигэлова к бурятскому сообществу способствует укреплению чувства национальной исключительности; так конструируется бурятский *мы-образ* и идентичность. Феномен Нетленного Тела дает

---

* Под секуляризацией я не подразумеваю процесс, обратный секуляризации. По меньшей мере, для современной России десекуляризация означает полное возвращение религии и ее институтов; реализацию свободы совести; успешное сосуществование базовой мировоззренческой функции религии с прагматизмом, включая прагматическое отношение к религии; возрастание роли религии в функции социальной идентификации, что делает религию инструментом социализации. Одновременно для России актуален феномен понимания религии как «личной веры». Вследствие синкретизма разрозненных и часто весьма приблизительных представлений о высшей силе, личная религиозность связана с *этнонациональной* религией лишь поверхностно, в сфере исполнения популярных обрядов.

возможность активизировать тему буддийской культурной принадлежности бурят в глобальном аспекте: «В буддийской практике считалось, что достичь просветления путем медитации можно только на берегах реки Ганг или в горах Гималаев, однако Хамбо Лама Итигэлов доказал, что и в иволгинской степи можно совершить невозможное» (Информационно-справочный сервер Республики Бурятия).

Можно с уверенностью сказать, что феномен Итигэлова оказался важнейшим знаковым событием современного бурятского национального возрождения. В отличие от политической идеологии, культурная сфера, в первую очередь религия, демонстрирует устойчивость и необратимость **обратной связи между национальными элитами и остальным населением**. Такая обратная связь касается не только национальной идентичности и десекуляризации общественного сознания. Она имплицитно содержит в себе идею гуманитарно-географического выделения и одновременно подпитывает национальную идею, существенно поблекшую после прихода к власти Владимира Путина, когда разыгрывание национальной карты в России «вышло из политической моды». Исключительность чуда Итигэлова вдохнула в бурятскую национальную идею новую жизнь, поскольку это чудо подтверждает нерядовую роль бурятского сообщества в России. Надо сказать, что бурятская исключительность, выражаемая в рамках религиозного возрождения, не может расцениваться в ключе политической дифференциации, а потому не представляет гипотетической опасности для территориальной целостности страны. Однако политический контекст в деятельности руководителей буддийской Сангхи России все же существует. Он связан **со статусом буддийской церкви в России и в международном аспекте**. В СМИ довольно активно обсуждается тема о том, что поскольку чудо Итигэлова (а также некоторые другие необычные события, сопутствовавшие ему^{*}) состоялось именно в Бурятии, необходимо предпринять меры для «укрепления не только административной, но и духовной автокефальности

---

* К таким чудесным явлениям, сакрализирующим пространство Бурятии, относится явление богини Янжимы недалеко от Бархан-горы у села Ярикто Баргузинского района, где вдобавок можно часто наблюдать радужное свечение на ясном небе. На скале в Кяхтинском районе самопроявилась мантра ОМ МАНИ БАД МЭ ХУМ, чему тоже пока не нашлось рационального объяснения.

буддийской церкви в России» (Махачкеев А. Борьба Сангхи). Идея автокефальности имплицитно содержит в себе глубокий международный политический контекст, связанный с оценкой ситуации в Тибете и дальнейшей судьбой института далай-ламства и всего тибетского буддизма. Возможность институционального отделения традиционной буддийской сангхи России и ее становление в качестве самостоятельной конфессиональной общины подкрепляются авторитетом Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева, который «дальновидно стремится подготовить почву для максимального снижения китайского влияния в будущем на умы бурятских верующих <...> вплоть до окончательного оформления бурятской церкви как особой формы северного буддизма» (Махачкеев А., 2007, с. 23). Одновременно следует отметить, что эта идея пока не находит значительного отклика у рядовых верующих в Бурятии и, тем более, среди калмыков и тувинцев. Для них по-прежнему высшей духовной инстанцией является Далай-лама. Примечательно, что Далай-лама на встрече с российскими буддистами в Дхармасале сказал, что он не исключает возможности своего перерождения не в Тибете, а в какой-либо другой буддийской стране, например в России.

Дискурс о Итигэлове в целом подразделяется на обсуждение духовной и практической сторон; при этом первая включает в себя **религиозные смыслы**. Например, Геше Джампа Тинлей прокомментировал чудо Итигэлова с точки зрения необходимости укрепления буддийской веры: «Это не умершее тело, его тонкий ум до сих пор находится в его теле. Итигэлов сделал это с особой целью – у людей должна появиться вера в дхарму, в буддийское учение» (Учитель вышел в свет, 2005, с. 1). Признание учеными невозможности объяснить феномен рационально подкрепляет малопонятный для большинства, но охотно принимаемый на веру тезис о том, что «Хамбо Итигэлов достиг состояния Будды, то есть абсолютного совершенства, всеведения, прекращения дальнейших перерождений в наполненной несчастьями сансаре, безграничного сострадания живым существам» (Бадмаринчинов Н., 2006, с. 4). Ширээтэ-лама Баяржап-ламхай говорит о значении возвращения Хамбо Ламы Итигэлова для всего мира: «Самое главное, что мы вошли в новое тысячелетие с Хамбо Ламой Итигэловым. Это великое событие. Для мира еще не все потеряно, пока у нас есть Итигэлов. Чудо явилось и доказало, что есть что-то такое, что выше, чем сам человек. Нужно знать, что чудеса есть, что мож-

но победить смерть. И явление Итигэлова тому доказательство» (Анжилова Д., 2008, с. 4).

Факт того, что чудо случилось именно в Бурятии, оценивается не только как знак реальности буддийского возрождения, но и как знаковое событие для существенного улучшения имиджа республики и как способ решить экономические проблемы. В этом состоит **практический аспект феномена Итигэлова**.

Республика Бурятия относится к числу депрессивных регионов России, причем экономические проблемы в промышленности и сельском хозяйстве существенно усугубились за постсоветский период. Республика лишена инвестиционной привлекательности не только из-за слабых темпов модернизации, являющихся следствием устойчивости советских способов менеджмента и отсутствия энергичных руководителей. Озеро Байкал, являющееся главным богатством республики, одновременно порождает существенную проблему: практически вся территория Бурятии является водосборным бассейном Байкала, а потому на нее распространяется действие федеральных природоохранных законов. Выдвинув программу развития республики как туристско-рекреационной зоны, руководство несколько лет назад выиграло конкурс государственной поддержки для создания масштабных зон отдыха на Байкале и на иных территориях. Однако никаких ощутимых результатов не последовало: отсутствие инфраструктуры и инициативы, а также суровый климат являются непреодолимыми препятствиями к решению экономических задач посредством привлечения российских и иностранных туристов. Тем не менее в СМИ широко дискутируются темы о республиканском бренде, уникальном и привлекательном, способном сделать из Бурятии экономическое чудо. Наряду с Байкалом, в качестве бренда предлагаются различные природные объекты, межкультурное взаимодействие этнокультурных групп Забайкалья, традиционная культура бурят (буддизм и шаманизм).

Феномен Итигэлова придал поискам уникального «товарного знака» республики новое направление. Средства массовой информации на протяжении всего периода после возвращения Итигэлова обсуждают тему о том, что «бурятское чудо» – это национальное достояние России, включенное в неофициальный рейтинг всемирно известных брендов (Махачкеев А., 2006, с. 2). Ту же тему активно обсуждает Форум сайта бурятского народа: «О нашей республике заговорили как о земле, где случилось настоящее чудо».

Значение феномена подчеркивают СМИ, ссылаясь на высказывания российских политиков. Так, журналист Б. Будаев апеллирует к законодательной и исполнительной власти: «Необычно раскрыла явление Хамбо Ламы Итигэлова «Новая газета». Вот что она пишет: «не буддисты, а депутаты Госдумы, обсуждая феномен Итигэлова, заявили, что Россия именно ему обязана сохранностью своих восточных рубежей, и стабилизацией экономики. Приезжавший в Иволгинский дацан первый вице-премьер Сергей Иванов сказал, что Итигэлов “продолжает служить России”, а вице-адмирал Валерий Дорогин, депутат Думы, назвал его “составляющей национальной безопасности”» (Будаев Б., 2007б, с. 8).

Популяризацией Итигэлова как бренда занимается и Институт Хамбо Ламы Итигэлова, организующий в России и за рубежом выставки, конференции, круглые столы, съемки кинофильмов. Надо сказать, что усилия эти оказались достаточно плодотворными. В книге отзывов тех, кто посетил Итигэлова, можно найти имена широко известных лиц, например, кинозвезды Ричарда Гира. А популярный российский актер Александр Михайлов оставил в книге отзывов запись о том, что он верит в то, что с Итигэловым Россия встанет с колен.

На фоне неослабевающего интереса к феномену Итигэлова формулируются задачи по его включению в список туристических объектов Бурятии в качестве главного экспоната, поскольку иные объекты, включая Байкал, не обладают такой уникальностью, которая заставила бы приехать в республику достаточное число людей для решения ее экономических проблем посредством туризма. СМИ избрали, возможно, самый безошибочный прием для привлечения интереса потенциальных туристов: в газетах и Интернете подается подтверждаемая ламами информация о том, что Итигэлов оказывает реальную помощь каждому, кто к нему приходит с просьбами. Так, газета «Московский комсомолец в Бурятии» связывает с визитом к Итигэлову чудесное спасение главного энергетика России Анатолия Чубайса в момент покушения на его жизнь, назначение Рашида Нургалиева на должность министра МВД, Юрия Еханурова – на пост премьер-министра Украины. Президент России Дмитрий Медведев, пишет журналистка Т. Никитина (2010, с. 3), приехал в Бурятию летом 2009 г. не ради решения каких-то экономических задач и не для того, чтобы увидеть Байкал: «Первое лицо государства в своем рабочем графике поставило приглашение Хамбо Ламы Аюшеева, визит к святыне и чаепитие с ламами делом номер один».

Все это, полагает журналистка, должно заставить республиканские власти начать работу по использованию главного бренда Бурятии в коммерческих целях, не ссылаясь на то, что Итигэлов принадлежит Традиционной Сангхе России, а точнее – Иволгинскому дацану. Кроме самой святыни, рекомендуется включить в туристический оборот Иволгинский район, а также и другие районы республики, связанные с жизнью и деятельностью святого ламы: «...из уникального для страны и Бурятии ресурса республики пора бы уже начать извлекать выгоду и желательно в экономических показателях» (Никитина Т., 2010, с. 3).

Случайно или нет, но конструктивные предложения по использованию феномена последовали немедленно. После визита Дмитрия Медведева в Иволгинский дацан Управление внутренней политики Администрации Президента РФ запросило информацию о «дальнейшем развитии уникального ресурса Бурятии» (Администрация Президента России, 2010, с. 16). Согласно новому проекту, вся концепция будет разработана и реализована Институтом Пандито Хамбо Ламы Итигэлова, которому выделен земельный участок в 1,6 га для строительства туристско-**информационного центра** в селе Нижняя Иволга. Центр сможет оказывать комплексные туристические услуги и будет включать в себя лекционный зал, музей, архив, магазин, сувенирный киоск и современные средства коммуникации. Финансирование проекта будет осуществляться за счет федерального бюджета. В проекте не упоминается, какая роль будет обведена Традиционной Буддийской Сангхе России, и это вполне доказывает, что чудо Итигэлова стало одновременно объектом интереса государства и средством коммерциализации религии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные процессы в буддизме в Бурятии характеризуются обновленчеством, одной из черт которого выступают изменения в социальных функциях религии. За период советской власти буряты подверглись весьма значительной социалистической модернизации, сопровождавшейся разрушением традиционной культуры и мировоззрения. Однако религиозность в форме соблюдения шаманских родовых обрядов все же сохранялась, особенно среди сельских жителей. Наступившая в период перестройки в СССР реальная свобода совести возродила бурятские синкретические верования, в которых переплелась шаманская и буддийская обрядность. Национальное возрождение бурят мыслилось как возвращение к культурным корням;

в этом процессе главенствующие позиции элиты отдавали буддизму, обладающему, в отличие от шаманизма, этноинтегрирующей способностью. Благодаря усилиям по активному конструированию бурятской нации существенно возросло число бурят, искренне считающих себя буддистами на основании идентификации себя с бурятским народом.

Обновление буддийской религии в Бурятии имеет целый ряд характерных черт. Речь идет не только о колоссальном росте численности духовенства и количества культовых сооружений или о включении ламства в нерелигиозные социальные практики: в первую очередь, отличительной особенностью современных религиозных процессов является формирование буддизма как национальной религии бурят. При понимании духовенством того факта, что десекуляризация общественного сознания не означает реального восстановления религиозности, буддийские священнослужители, объединенные в Традиционной Сангхе России, прикладывают большие усилия для своей успешной адаптации к новым социально-экономическим условиям. Современный буддизм в Бурятии лишь частично подразумевает восстановление базовых функций религии – мировоззренческой и компенсаторной. Зато функция социальной идентификации через религиозную принадлежность выполняется буддизмом в полной мере. Именно поэтому символическая роль религии имеет огромную важность. Символическое значение религия приобретает не только через маркеры, выраженные в религиозных сооружениях и в попытках одухотворить повседневность. Более успешно этой цели служат исторические личности, сыгравшие важную роль в защите религии, особенно в советский период. Хамбо Лама Итигэлов в современном общественном сознании бурят олицетворяет непримиримость национальной духовной культуры с политикой советской власти. Конечно, чудо Итигэлова способствовало и продолжает способствовать десекуляризации общественного сознания, но чаще всего не в смысле восстановления религиозной веры: возвращение святого ламы в большей мере является символическим доказательством возрождения национальной культуры и национального духа, существования особой и уникальной этнокультурной общности, имеющей право претендовать на особый статус вследствие своей сопричастности к великой тайне бессмертия. Поэтому буряты (и жители Бурятии в целом) одобряют большой интерес, проявляемый к феномену Итигэлову со стороны рос-

сийских чиновников, а также разного рода публичных деятелей, как отечественных, так и зарубежных. На этом фоне неминуемо встает вопрос об использовании Нетленного Тела в качестве товарного знака, который мог бы принести республике ощутимые финансовые выгоды.

Как видим, феномен Хамбо Ламы Итигэлова органично вплетается в общий контекст бурятских социокультурных процессов; его религиозный аспект – существенная, но далеко не единственная составляющая дискурса, разворачивающегося вокруг Нетленного Тела. Любопытной и яркой характеристикой этого дискурса являются надежды на то, что Итигэлов способен решить не только насущные житейские проблемы людей (совсем не обязательно бурят или буддистов), но и экономические, социальные и политические задачи, стоящие перед Россией и Бурятией. Иными словами, для дискурса Итигэлова чрезвычайно важно, чтобы «чудо» так и не было бы объяснено в рациональных (научных) терминах; мифологическое его содержание представляется более значимым и полезным. Собственно, в этом и состоит социальное содержание чуда Итигэлова – искреннее упование на то, что он способен сделать то, что не могут или не хотят совершить обычные люди посредством созидательного труда.

Библиографический список

A-THEISM: Атеистический сайт Беларуси. [Электронный ресурс]. URL: <http://a-theism.com/index.php?option>

Администрация Президента России заинтересовалась нетленным телом // Аргументы недели. Восточная Сибирь. 2010. №3.

Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ, 2008.

Анжилова Д. Как встретить новую весну // АиФ в Бурятии. 2008. №6.

Бадмаринчинов Н. Мировой феномен Хамбо Ламы Итигэлова и проблема бессмертия // Бурятия. 2006. 15 дек.

Будаев Б. Хамбо Лама Итигэлов – невозможное возможно // АиФ в Бурятии. 2007а. №16.

Будаев Б. Хамбо Лама Итигэлов – невозможное возможно // АиФ в Бурятии. 2007б. №18.

Дашидондоков С.С. Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Итигэлова! // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2007. Вып. I.

Дождь из цветов. Бурятские буддийские притчи. М., 2005.

Жуковская Н.Л. Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М., 2008.

Информационно-справочный сервер Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: www.buryatia-online.ru

Махачкеев А. Борьба Сангхи: история и современность. Байкал медиа консалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-media.com/2006/05/17/borba-sangkhi-istoriya-i-sovremennost>

Махачкеев А. Далай-лама укажет преемника // «МК» в Бурятии. 2007. 19–26 дек.

Махачкеев А. Итигэлов служит Родине // МК в Бурятии. 2006. 22 авг.

Нетленный лама излучает электромагнитные волны // Комсомольская правда. 2006. 1 дек.

Никитина Т. Феномен // МК в Бурятии. 2010. №3.

Учитель вышел в свет // АиФ в Бурятии. 2005. №24.

Форум сайта бурятского народа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buryatia.org/modules.php?name=Forums&file>.

Хамбо Лама. [Электронный ресурс]. URL: <http://nervana.net.rubud-dismlama.html>

Чимитдоржин Г.Г. Институт Пандито Хамбо Лам. 1764–2004. Улан-Удэ, 2004.

В.А. Бурнаков

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ ОРЛА У ХАКАСОВ*

Орел – один из наиболее почитаемых и распространенных персонажей фольклора и геральдической символики многих народов мира. В этой связи выдающийся исследователь-этнограф Л.Я. Штернберг (1936, с. 112) отмечал: «Культ орла... один из наиболее универсальных. Мы его находим у народов самых различных культур и самых различных рас, наиболее удаленных друг от друга». Мифологические воззрения об орле, как о священной птице, свое развитие получили и у хакасов. К сожалению, в научной литературе отсутствуют работы, посвященные изучению образа орла в

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект №10-01-00586м/Мл).